

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Скорбная страничка изъ отношеній Екатерино- славскаго Губернскаго Земства къ церковно- приходскимъ школамъ.

Народное образованіе въ Россіи всегда было предметомъ особенной заботливости Церкви и Государства, при чемъ первая, въ лицѣ своихъ представителей—духовенства, въ силу 10-го правила седьмаго Вселенскаго Собора: „паче всего подобаеть (духовенству) учить отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили“,—влагала, такъ сказать, душу и содержаніе въ дѣло народнаго образованія, устраивая отъ себя школы, расходуясь матеріально на поддержку ихъ и употребляя на дѣло обученія громадное терпѣніе и трудъ. Такъ было въ глубокой древности нашей исторіи, тоже мы видѣли и своими, такъ сказать, глазами. Извѣстно, напр., что до шестидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія существовалъ только одинъ типъ народной школы, именно—церковно-приходской. Духовенство или въ сторожкахъ церковныхъ, или въ собственныхъ домахъ собирало кучку дѣтей школьнаго возраста и съ необыкновеннымъ

терпѣніемъ, часто безъ особеннаго вознагражденія, безъ ка-кого-либо поощренія, преподавало имъ грамоту и поучало ихъ истинамъ Христовой Церкви. Не скажемъ, чтобы тако-выхъ школъ было много, но съ особенною похвалою для духовенства отѣнимъ, что онѣ были въ то время единствен-нымъ разсадникомъ народнаго образованія на Руси, потому что другія сословія, устраивая до того времени университеты и гимназіи, т. е. разсадники просвѣщенія для дѣтей приви-легированныхъ сословій, дѣло собственно народнаго обра-зованія оставили какъ бы въ тѣни, считая его преждевремен-нымъ и какъ бы ненужнымъ.

Но вотъ съ высоты Трона провозглашена была свобода русскаго народа отъ вѣковѣчнаго рабства и естественнымъ образомъ открылась для него необходимость выхода на само-стоятельную дорогу въ жизни, а значить и необходимость пріобрѣтенія нужныхъ для этого знаній путемъ школьнаго образованія. Тутъ только, по волѣ Высочайшей, выступили на дѣло образованія русскаго народа, помимо духовенства, другіе дѣятели: Министерство Народнаго Просвѣщенія и Земство. По городамъ и селамъ стали устраиваться для на-рода школы новаго типа съ весьма удовлетворительною об-становкою и съ примѣненіемъ въ нихъ лучшихъ пріемовъ обученія школьнымъ предметамъ. Въ какіе-нибудь двадцать пять лѣтъ школы эти покрыли собою, какъ сѣтью, широкую Русь, образовавъ изъ себя особое-учрежденіе съ директорами и инспекторами во главѣ. Дѣло народнаго образованія можно было, повидимому, считать вполне обеспеченнымъ, и духо-венство, это, такъ сказать, радѣтельное исконо о народномъ образованіи сословіе, не могло, конечно, не радоваться та-кому подъему духа состоятельныхъ учреждений въ пользу народной школы. О конкуренціи съ такими учреждениями, какъ Министерство и Земство, у духовенства, конечно, и

рѣчи не могло быть. Побросавъ въ большинствѣ свои школы, скудно обеспеченныя, оно и словомъ и дѣломъ стало стараться распространять въ народѣ довѣріе къ новымъ училищамъ, открываемымъ, по чужой инициативѣ, на средства—земствъ, городскихъ обществъ и казны, влагая при этомъ не малое участіе какъ въ дѣло открытія школъ министерскихъ и земскихъ, такъ и въ дѣло веденія самаго школьнаго строя въ качествѣ законоучителей въ нихъ. Это участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, при новомъ строѣ народныхъ школъ, такъ оцѣнено было бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, въ его циркулярѣ къ директорамъ народныхъ школъ отъ 1879 года: „Духовенство, говорилось въ циркулярѣ, призывается на означенное поприще (т. е. служеніе народной школѣ) и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ Православной Церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію, и по близости къ народу оказывать въ семъ отношеніи тѣмъ большія услуги, чѣмъ благоприятнѣе будутъ условія для народообразовательной дѣятельности самого духовенства, и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учреждений? Питая такую увѣренность, и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія (народнаго), проникаясь мыслию о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностію ввѣреннаго мнѣ Министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, принадлежащія духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, постояннаго

вознагражденія изъ суммъ казны ¹⁾). Изъ этого циркуляра ясно слѣдуетъ, что духовенство, и при новыхъ дѣятеляхъ по народному образованію, не пошло съ ними въ разрѣзъ, а вмѣстѣ съ ними внесло крупную долю усердія и труда какъ на устройство, такъ и на развитіе школьнаго дѣла по новому типу и по новымъ образцамъ. Можно сказать даже больше, что самымъ процвѣтаніемъ своимъ, если таковымъ можетъ похвалиться министерская и земская народная школа, послѣдняя во многомъ обязана духовному сословію, которое дало для нея, помимо законоучителей — священниковъ, громадный контингентъ учителей, директоровъ и инспекторовъ. Значить, духовенство, и при новомъ строѣ народной школы, отнявшемъ у него инициативу въ школьномъ дѣлѣ и возложившемъ отвѣтственную заботливость о немъ на другія сословія, въ отведенныхъ для него границахъ осталось тѣмъ же радѣтелемъ о народномъ образованіи, какимъ оно было и до шестидесятыхъ годовъ. Но дѣло пока не въ этомъ...

Народная школа новаго типа, показавъ себя въ двадцать пять лѣтъ своего существованія учрежденіемъ вполне благоустроеннымъ въ матеріальномъ и учебномъ отношеніи, дѣйствовавшимъ въ границахъ программъ и указаній своего начальства, не могла однакожъ похвалиться тѣмъ, что она вполне удовлетворяла потребностямъ и нуждамъ народа. Извѣстно, что русскій народъ искони смотритъ на школу, какъ на училище вѣры и благочестія, а между тѣмъ школа разсматриваемаго нами типа оказалась далеко стоящею отъ такого идеала. Обставленная программами по предметамъ, такъ сказать, человѣческихъ знаній, она была въ существѣ образовательнымъ учрежденіемъ, а не воспитательнымъ. Самый Законъ Божій былъ въ ней только школьнымъ предме-

¹⁾ Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ. Д. И. Тихомирова, изд. третье, стр. 112.

томъ и при томъ какъ бы не главнымъ, такъ какъ для него отводилось самое ограниченное число уроковъ. О такой постановкѣ этого предмета, чтобы онъ проникалъ собою все, обнималъ все направленіе школьнаго дѣла, — въ той школѣ не прилагалось заботъ. Отсюда — преобладаніе знаній человѣческихъ надъ Божественными, затѣненіе такихъ жизненныхъ началъ для народа, какъ религіозность и такъ называемая церковность, — были характерными особенностями народной школы даннаго типа. — Это первое и главное, въ чемъ названная школа оказалась стоящею ниже потребностей народа. — Съ другой стороны, будучи дорого стоящею по своей обстановкѣ, она не могла расширяться и въ количественномъ отношеніи до того, чтобы дать грамотность всему русскому народу. Изъ многомилліоннаго русскаго населенія только одна пятая часть, а изъ лицъ школьнаго возраста — тридцатая — получала грамотность въ названныхъ школахъ. Значитъ, нужда въ образовательныхъ центрахъ для народа, т. е. въ школахъ, и въ реорганизаціи школьнаго направленія, и при существованіи школъ министерскихъ и земскихъ, чувствовалась само собою и притомъ — въ значительной степени. Вотъ почему воля Монарха благоугодно было въ 1884 году воскресить, или лучше снова вызвать къ бытію, школу прежняго типа, т. е. церковно-приходскую, чтобы она, сосредоточившись въ рукахъ православнаго духовенства, развиваясь и распространяясь по Россіи, утверждала въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской (§ 1), какъ основъ государственности русской; и, какъ скромная по своей постановкѣ и недорого стоящая со стороны содержанія, расширяла бы грамотность русскаго народа до большихъ размѣровъ, чѣмъ до какихъ довели оную школы министерскія и земскія.

Новая школа, явившись такимъ образомъ естественнымъ пособникомъ школамъ министерскимъ и земскимъ въ дѣлѣ

развитія народнаго образованія, получила отъ Законодателя свои характерныя особенности, которыя дѣлали ее школою спеціальною, особенною, но безъ всякихъ поползновеній къ тому, чтобы конкурировать съ существовавшими дотолѣ школами. Къ содержанію этихъ школъ указаны: — „мѣстныя средства прихода безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны“ (§ 2 правилъ о церк.-прих. школахъ). Итакъ волею Монарха, утвержденіемъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ 1884 году, къ существовавшимъ дотолѣ замѣтнымъ дѣятелямъ въ дѣлѣ народнаго образованія — Министерству и Земству приобщался, какъ особая единица, новый дѣятель на томъ же поприщѣ, именно духовенство, что само собою должно было сильно подвинуть народное образованіе. И дѣйствительно, въ періодъ своего десятилѣтняго существованія школа церковно-приходская съ школою грамоты, развившись въ своей численности (напр. въ Екатеринбургской Епархіи этихъ школъ въ прошломъ отчетномъ году было 298), подвинула народное образованіе настолько, что насчитывала у себя цѣлыя десятки тысячъ учащихся, не умаляя при этомъ ничуть объема дѣятельности школъ министерскихъ и земскихъ.

Но не смотря на это однакожь, школу церковно-приходскую нельзя еще считать вполне процвѣтающею. И дѣятели правоспособные, и самоотверженной любви у нихъ къ дѣлу достаточно, и умѣнья вести школьное образованіе народа не занимать имъ у сосѣдей, а между тѣмъ школа ихъ еще далека отъ той высоты, на какой бы слѣдовало стоять ей на дѣлѣ. Гдѣ же причина сего?

По Высочайше утвержденнымъ правиламъ о церковно-

приходскихъ школахъ средствами къ содержанію ихъ указаны тѣ источники, гдѣ въ большей или меньшей степени группируются сборы съ народа, именно: приходы, попечительства, братства, земства, городскія и сельскія общества и, наконецъ, казна, но одного болѣе опредѣленнаго и прочнаго источника для данныхъ надобностей не показано. Отсюда духовенству, какъ пчелѣ, пархающей съ одного цвѣтка на другой для сбора нужнаго ей продукта, приходится безпрестанно толкаться у того или иного общественнаго ящика съ мольбою дать что-либо на церковную школу. Поле, по видимому, широкое, и медовыхъ цвѣтовъ на немъ разсѣяно множество; но каковы должны быть трудъ и терпѣніе при сборѣ съ этихъ цвѣтовъ медовыхъ соковъ!! Одинъ цвѣтокъ скуденъ искомымъ матеріаломъ, другой—богатъ имъ, но большую долю его бережетъ для другихъ надобностей, а третій, въ родѣ „нетронь меня“, сжимается при первомъ приближеніи къ нему нашихъ искателей меда. И вотъ, походивъ по такому полю, нашъ собиратель меда возвращается домой съ разбитымъ чувствомъ и съ крайне малымъ запасомъ искомага, а между тѣмъ улей его — школа требуетъ поддержки и обезпеченія. Невольно сердце его сжимается, энергія ослабѣваетъ и дѣло само принимаетъ какъ бы печальный обликъ, производя на сторонняго наблюдателя впечатлѣніе чего-то тяжелаго, маложизненнаго, непрочнаго. Особенно тяжело бываетъ нашимъ искателямъ меда, т. е. радѣтелямъ о церковно-приходской школѣ, отлетать отъ того цвѣтка, который мы назвали „нетронь меня“, и въ которомъ читатель легко усмотритъ наши Земства.

Извѣстно, что Земства наши суть такія учрежденія, съ представителями отъ дворянства во главѣ, которыя оберегаютъ интересы народа и вѣдаютъ нужды его, имѣя для этого въ своемъ распоряженіи довольно крупныя капиталы,

образующіеся изъ сборовъ съ земли и при томъ не добровольныхъ, какъ это бываетъ въ попечительствахъ, братствахъ, а обязательныхъ. Какъ радѣтели о народѣ, Земства значительную долю своего участія проявляютъ и по отношенію къ народному образованію: имѣютъ свои стипендіи при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержатъ учительскія семинаріи и вѣдаютъ множество школъ народныхъ съ особыми инспекторами во главѣ на своемъ иждивеніи. Казалося бы; что и церковно-приходскія школы, какъ школы для народа, должны были бы войти въ любовь таковыхъ радѣтелей о народѣ; но на дѣлѣ этого нѣтъ. По непонятнымъ для насъ причинамъ по существу, съ выставленіемъ на видъ, какъ увидимъ ниже, самыхъ неосновательныхъ мотивовъ, Земства наши (Екатеринославскія) крайне несочувственно относятся къ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, удовлетворяя нужды ихъ или крайне скудными подачками, лишь бы только отвязаться отъ назойливыхъ ходатайствъ, или вовсе отказывая въ послѣднихъ. Выходитъ такимъ образомъ, что однѣ школы народныя суть дѣтища Земства, а другія, основанныя по инициативѣ духовенства, суть пасынки, и при томъ крайне нелюбимые, хотя Высочайшая воля повелѣваетъ Земствамъ и къ симъ послѣднимъ прилагать свою заботливость въ той мѣрѣ, въ какой будутъ заявлены нужды съ ихъ стороны. Для сторонняго взгляда это покажется невѣроятнымъ, а на самомъ дѣлѣ это такъ. Для иллюстраціи сего мы не будемъ копаться въ архивахъ канцелярскихъ, не будемъ перечитывать протоколовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ его отдѣленіями, а развернемъ только одинъ номеръ Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (146), гдѣ оттиснутъ отчетъ о „Екатеринославскомъ экстренномъ губернскомъ земскомъ Собраніи“, и гдѣ проведено постановленіе Собранія по поводу ходатайства—Преосвященнаго Вла-

диміра по дѣлу церковно-приходской школы. Суть въ слѣдующемъ.

По словесному предложенію Его Преосвященства, Екатеринославскій Епархіальный Училищный Совѣтъ 14 іюня сего года разсуждалъ объ устройствѣ Церковно учительской школы и помѣщенія для нея при Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ, находящемся вблизи гор. Новомосковска. Цѣль школы готовить кандидатовъ на учительскія должности для школъ грамоты, церковно-приходскихъ и даже земскихъ изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ Епархіальнаго и Гражданскаго вѣдомствъ. Мотивомъ къ этому послужили слѣдующія данныя:—Изъ дѣлъ Совѣта усматривается, что учительскій контингентъ въ школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты самый разнообразный и неустойчивый. Окончившіе курсъ въ Семинаріи рѣдки на учительскихъ должностяхъ и служба ихъ непродолжительна; окончившія курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Женской гимназіи и прогимназіи бывають чаще на этихъ должностяхъ, но немногія изъ нихъ подолгу остаются на нихъ: большинство оставляють школу за выходомъ замужъ. Болѣе прочный контингентъ представляютъ окончившіе курсъ въ разныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но имъ недостаетъ подлежащей теоретической и практической подготовки къ учительству, что является крупнымъ недостаткомъ въ нихъ, объ устраненіи котораго было бы весьма важно позаботиться. Такіе учителя, какъ большею частію вышедшіе изъ народа, при болѣе спеціальной подготовкѣ къ дѣлу, могли бы подолгу оставаться при школахъ, довольствуясь болѣе ограниченнымъ содержаніемъ, чѣмъ учителя имѣющіе возможность оставить службу во всякое время и занять должность съ большимъ обезпеченіемъ. Насколько великъ контингентъ такихъ учителей, видно изъ отчета о церк.-приходскихъ школахъ Екатеринославской

Епархіи за 1892—93 уч. годъ: таковыхъ состояло—въ церк.-приходскихъ школахъ 41 и въ школахъ грамоты—106 Устранить это неудобство представлялась было возможность чрезъ преобразование нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ въ каждомъ уѣздѣ въ двухклассныя и чрезъ организацію при нихъ учительскихъ курсовъ; но на практикѣ встрѣтились тутъ непреодолимыя препятствія въ отсутствіи средствъ. Что касается школъ гражданскаго вѣдомства, то и въ нихъ ощущается недостатокъ въ лицахъ къ занятію учительскихъ должностей, что видно изъ того, что вѣдающіе школьное дѣло въ томъ вѣдомствѣ обращались напр. въ 1893 году въ Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбою рекомендовать къ нимъ на учительскія должности учениковъ Семинаріи. Указанныя данныя само собою вели къ заключенію о необходимости устройства хотя одной на всю Епархію Церковно-учительской школы, откуда бы могли выходить правоспособные учителя не только для церковной школы, но и для школъ земскихъ, если бы Земства пожелали взять на себя половину расходовъ по устройству и содержанию этой школы и имѣть въ ней своихъ стипендіатовъ. На этой мысли Епархіальный Училищный Совѣтъ и остановился. Заручившись согласіемъ Его Преосвященства—уступить безмездно подъ предполагаемую школу съ садомъ и огородомъ мѣсто при Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ, онъ обсудилъ, что на устройство названной школы съ помѣщеніемъ въ ней 40 стипендіатовъ, двухъ учителей и библіотеки потребуется не меньше 10/т. рублей, да на ежегодное содержаніе:—стипендіатовъ (1600 руб.), учителей (1200 руб.) и дома съ прислугою и учебными принадлежностями (1200 р.) понадобится 4000 рублей. Заключение свое Училищный Совѣтъ формулировалъ въ такомъ постановленіи: 1). Въ ознаменованіе помолвки и предстоящаго бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, На-

слѣдника Всероссийскаго Престола, организовать при Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ Церковно-учительскую школу съ двухлѣтнимъ курсомъ, съ цѣлю приготовленія учителей для школъ грамоты, церковно-приходскихъ и земскихъ, въ каковую школу могутъ поступать ученики, окончившіе курсъ въ церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ школахъ, а равно въ училищахъ низшаго разряда, не моложе 14 лѣтъ, по выдержаніи экзамена въ объемѣ программы церковно-приходской школы, и въ каковой школѣ имѣють изучаться предметы, указанные программю Свят. Синода для учителей церковно-приходскихъ школъ примѣнительно къ спеціальнымъ педагогическимъ заведеніямъ уже существующимъ; и 2). Устроить для сей школы домъ со всѣми приспособленіями для занятій, помѣщенія 40 стипендіатовъ и двухъ учителей стоимостію въ 10 тысячъ рублей, для чего—5000 рублей взять изъ Епархіальныхъ суммъ, а объ ассигнованіи единовременно 5000 руб. на устройство школы и ежегодно по 2000 руб. на содержаніе ея просить Его Пресвященство войти съ ходатайствомъ въ Чрезвычайное губернское земское Собраніе съ разясненіемъ, что, во первыхъ, въ этой школѣ будутъ приготовляться учителя изъ народа и для народной школы; во вторыхъ, Земство будетъ имѣть право помѣщать въ нее своихъ стипендіатовъ для подготовленія къ учительству въ его школахъ; и въ третьихъ, если окажется подобность увеличить число приготовляющихся кандидатовъ къ учительству, то затрудненія въ мѣстѣ для расширенія зданія не встрѣтятся и самыя расходы на это для обоихъ вѣдомствъ Епархіальнаго и Земскаго не будутъ затруднительны.—Постановленіе это приято Преосвященнымъ сочувственно и 21 іюня утверждено имъ.

Согласно второму пункту даннаго постановленія, Его Пресвященство вошелъ въ Екатеринбургское экстренное

Губернское Земское Собрание съ ходатайствомъ о томъ, чтобы Собрание пришло на помощь Епархіальному Училищному Совѣту, пожертвовавъ 5000 руб. одновременно и 2000 руб. ежегодно на устройство и содержаніе при Самарскомъ мужскомъ монастырѣ Епархіальной Церковно-учительской школы. При этомъ Его Преосвященство лично объяснилъ г-ну Предсѣдателю Земскаго Собранія: 1) что проектируемая школа дастъ одинаковое направленіе будущимъ кандидатамъ на учительство, которые потомъ внесутъ единство въ школы земскія и церковныя, чѣмъ само собою устранится всякая мысль объ антагонизмѣ между данными школами; 2) что по отношенію къ земскимъ стипендіатамъ при приѣмѣ ихъ оказано будетъ всякое снисхожденіе (можетъ быть допущенъ приѣмъ ихъ по свидѣтельству, безъ экзамена); 3), что если бы число желающихъ поступить въ школу отъ Земства превысило число опредѣляемое отпускаемою на сей предметъ земскою стипендіею, то къ таковымъ монастырь придетъ съ своею помощію ¹⁾; и 4) что, наконецъ, школа эта, въ виду совмѣстности въ ея содержаніи двухъ вѣдомствъ — Духовенства и Земства, готова подчиниться всякому контролю со стороны послѣдняго.

Мысль объ учрежденіи показанной Церковноучительской школы на данныхъ основаніяхъ и не нами одними признана въ высшей степени симпатичною ²⁾, и блага для народа отъ нея неоспоримы, посему неудивительно, если Епархіальный Училищный Совѣтъ и Его Преосвященство были вполне увѣрены, что Земство сочувственно отнесется къ вышеприведенному ходатайству; но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ пришлось встрѣтиться съ явленіемъ совершенно неожиданнымъ и нежелательнымъ. Земское Собрание 30 іюня встрѣтило хода-

¹⁾ Въ представленіи Его Преосвященства Земскому Собранію прямо сказано, что десять стипендіатовъ могутъ содержаться на счетъ монастыря.

²⁾ См. № 149 Екатериносл. Губерн. Вѣдом.

тайство Преосвященнаго крайне несочувственно и вопросъ объ ассигнованіи просимой суммы рѣшило отрицательно. Явленіе грустное; но съ нимъ можно было бы еще мириться, если бы въ основу его положены были разумные и убѣдительные мотивы, каковыми бы мы признали: или нецѣлесообразность предположенной школы и ея несоотвѣтствіе для народа, или бесполезность ея въ виду, можетъ быть, обилія учительскаго персонала для нашихъ народныхъ школъ, или, наконецъ, недостаточность денежныхъ средствъ у Земства на поддержку ея. Но ничего подобнаго записи о дѣятельности этого Собранія намъ не представили. О нецѣлесообразности или бесполезности школы Собраніе вовсе и не разсуждало, потому что ничего серьезнаго по этому поводу и сказать не могло, а что касается денежныхъ достатковъ или недостатковъ, то въ этомъ случаѣ Земское Собраніе не только не затѣнило сего молчаніемъ, но напротивъ, какъ бы нарочито, вынаружило свою щедрость во всю ширь барской природы, но только на другое, а не на церковную школу, и при томъ какъ бы совершенно въ пику ходатайству о послѣдней. Ибо вслѣдъ за отклоненіемъ ходатайства Его Преосвященства, одинъ гласный, г. Остроумовъ, предложилъ въ честь и память радостнаго событія—бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича основать низшее земледѣльческое училище, другой гласный, г. Бродскій, тутъ же принесъ въ даръ будущему училищу 15 десятинъ земли, а всѣ единогласно опредѣлили расходъ на устройство его въ 25 тысячъ рублей. Итакъ на поддержку чужой идеи—ни гроша, а свою,—вдругъ народившуюся, сразу обрядили въ пышный нарядъ. Дѣйствіе это на первый взглядъ представляется намъ нетактичнымъ. Но этого мало. Существо дѣла вызываетъ и на болѣе серьезное. Въ самомъ дѣлѣ, если у Земства на устройство предположенной школы въ память увѣковѣченія

радостнаго для Россіи событія—бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича сразу нашлось 25 тысячъ рублей, то что сказать объ отказѣ 5000 рублей единовременно на устройство Церковно-учительской школы, предположенной быть открытою въ честь тогоже важнаго событія для Россіи и 2000 р. ежегодно на содержаніе ея? Очевидно, экономическихъ расчетовъ тутъ не было,—не было тутъ и другаго болѣе благовиднаго и способнаго оправдать сдѣланный отказъ. Намъ кажется, что здѣсь сказался протестъ Земства, но кому и чему? Вѣдь церковная школа не есть созданіе духовной власти, а вызвана къ бытію волею Высочайшею; вѣдь создана она для народа, о нуждахъ котораго Земство считаетъ своимъ прямымъ долгомъ заботиться; вѣдь духовенство вѣдаетъ ее не съ тѣмъ, чтобы конкурировать въ дѣлѣ развитія народнаго образованія съ Земствомъ или Министерствомъ, но чтобы совмѣстно съ ними развивать грамотность въ народѣ; вѣдь, наконецъ, хотя она называется церковною, но въ содержаніе ей Высочайшею волею назначены пособія не отъ прихода только или церкви, но и отъ всѣхъ тѣхъ учреждений, которыя вѣдали народное образованіе и до 1884 года, значить и отъ Земства.—Изъ данныхъ положеній отвѣтъ на поставленный вопросъ вывести не трудно, но мы воздержимся отъ сего, а замѣтимъ только, что Земство, отказавъ въ ходатайствѣ Преосвященнаго въ пользу предполагаемой Церковно-учительской школы, тѣмъ самымъ сдѣлало въ школьномъ дѣлѣ шагъ крайне невѣрный и неосторожный, о поправленіи котораго ему необходимо позаботиться.

Впрочемъ, чтобы нѣсколько сгладить рѣзкость даннаго явленія, мы позволимъ себѣ думать, что гг. гласные Земства, участвовавшіе въ данномъ Собраніи, недостаточно ясно понимали существо и задачи церковной школы, а равно и свои отношенія къ ней, иначе они не позволили бы себѣ выска-

зять и тѣхъ рѣзкихъ отзывовъ по адресу церковной школы, которые вынесла печать изъ залы засѣданія. Церковно-приходскія школы, говорилось тамъ, неудовлетворительны по своему строю и положенію; большинство изъ нихъ числится лишь только на бумагѣ ¹⁾; онѣ, наконецъ, не наши, не земскія, значить и заботиться о нихъ не стоитъ и не наше дѣло ²⁾. Всѣ эти сужденія прекрасно разобраны и опровергнуты въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ ³⁾, — мы же съ своей стороны прибавимъ, что, кромѣ преувеличенія дѣла и нежеланія гг. гласныхъ серьезно обслѣдовать оное, — мы не видимъ въ нихъ ничего. Школа церковно-приходская дѣйствительно неудовлетворительна, или точнѣе малоудовлетворительна, но не по своему строю, а по своему положенію, а это послѣднее зависитъ не отъ недостатка усердія къ ней или умѣнья вести ее со стороны духовенства, а отъ недостатка того, за чѣмъ собственно и обращается она къ Земству, и въ чемъ послѣднее отказывать права не имѣетъ, если только оно серьезно говорить, что „народное образованіе есть благо, о развитіи коего призвано заботиться Земство ⁴⁾. Вѣдь духовенство дѣлаетъ, что можетъ, даже и по отношенію къ земскимъ школамъ, давая имъ законоучителей, часто учителей, и поощряя послѣднихъ за ихъ

¹⁾ По поводу этого заявленія мы замѣтимъ лишь одно: отчеты о церковно-приходскихъ школахъ Екатеринбургской Епархіи ежегодно печатаются въ мѣстномъ духовномъ органѣ вотъ уже въ теченіе девяти лѣтъ, и однако мы доселѣ не встрѣчали въ печати ни одного замѣчанія о томъ, чтобы въ этихъ отчетахъ показывались школы несуществующія.

²⁾ Мы слышали, что въ томъ Собраніи высказывалось даже и такое мнѣніе, что заботиться о школахъ не дѣло духовенства (поповское): дѣло-де поповъ служить понихиды и молебны. — Если кто дѣйствительно высказывался такъ, то такового мы отошлемъ къ вышеприведенному 10-му правилу Седьмаго Всел. Собора, да къ исторіи просвѣщенія въ Россіи вообще. Тамъ найдетъ онъ много поучительнаго въ своемъ малознаніи школьнаго вопроса.

³⁾ См. №№ 147 и 149.

⁴⁾ См. № 147 Губерн. Вѣд.

службу въ вѣдомствѣ Земства принятіемъ въ духовное сословіе на должности псаломщиковъ, діаконовъ и даже священниковъ; отчего же и Земству не быть податливымъ по отношенію къ церковной школѣ тѣмъ, чѣмъ оно богато, т. е. матеріальною помощію. Тогда дѣло народнаго образованія шло бы у насъ быстрѣе и успѣшнѣе, чего ему особенно и желать нужно. „Сами земцы сознаются, что болѣе 50% дѣтей школьнаго возраста не посѣщаютъ школъ по неимѣнію таковыхъ, а въ остальномъ возрастѣ неграмотность навѣрное превышаетъ 90% ¹⁾. Значить, какое еще у насъ широкое поле для дѣятелей по развитію „благъ просвѣщенія“! Тутъ не видится ни малѣйшей необходимости не только въ борьбѣ, но даже и въ простомъ соревнованіи. Работай на этомъ полѣ духовенство, работай Земство, работай частный предприниматель,—труды всѣхъ, если только они дѣлаются во славу Божию и для блага народа, нужно поощрять, усердіе поддерживать всѣмъ, кто чѣмъ можетъ: совѣтомъ, участіемъ, книгами, деньгами и проч. Послѣднимъ особенно Земство, какъ располагающее общественными капиталами и вѣдающее нужды народа, не только не должно скупиться, но и прямо должно идти на встрѣчу заявленной нуждѣ, съ какой бы стороны это ни сдѣлано было—со стороны ли земской школы, или со стороны церковно-приходской. Для существа дѣла это только полезно, а для Земства—святой долгъ.

Утверждаясь на этой мысли, вытекающей изъ существа дѣла, благословеннаго, такъ сказать, волею Монарха, духовенство и не стѣсняется выставлять нужды церковной школы передъ Земствомъ въ полной увѣренности, что послѣднее сочувственно отнесется къ дѣлу, которое само оно считаетъ „благомъ для народа“. Этою же мыслию руководился и нашъ Владыка, когда обращался въ Губернское земское

¹⁾ См. № 147 Губерн. Вѣд.

Собрание съ извѣстнымъ ходатайствомъ, такъ, къ сожалѣнію, опрометчиво, какъ мы видѣли, отвергнутымъ послѣднимъ.

Основанная на показанныхъ данныхъ благовидность ходатайствъ духовенства въ пользу церковной школы и неблаговидность отказа въ нихъ вообще и послѣдняго въ частности со стороны Земства настолько крупныя явленія, что отъ нихъ трудно оторваться мысли, сколько-нибудь заинтересованной дѣломъ народнаго образованія, и что по поводу нихъ еще хочется сказать нѣсколько словъ въ виду особенно тѣхъ сужденій, которыя выставила мѣстная печать (Губерн. Вѣд.) по дѣлу Земскаго Собранія 30 іюня. Скажемъ напередъ, что какіе недобрые взгляды на церковно-приходскую школу ни имѣй Земство, но несомнѣнно то, что она волею Монарха призвана распространять грамотность въ народѣ и воспитывать его въ духѣ вѣры и нравственности христіанской. Отсюда и духовенство, ратующее за церковную школу, въ такой близости стоитъ къ существеннымъ нуждамъ народа, что Земству не игнорировать оную нужно, а прямо поощрять и поддерживать всѣми зависящими отъ него средствами, и не только поддерживать, но и всецѣло снизить въ ту среду, въ которой работаетъ духовенство чрезъ свои церковныя школы. Тутъ оно найдетъ для себя болѣе благодарную почву, чѣмъ въ чемъ-либо иномъ, куда тянетъ его расчетъ на громкую славу. А это именно иное и составляетъ „Избранный“ въ № 157 Губерн. Вѣд.—По его словамъ „съ самаго открытія Земства въ нашей губерніи, дѣятельность его по народному образованію была фактически размежевана между губернскимъ и уѣздными Земствами такимъ образомъ, что ближайшія заботы о развитіи народнаго образованія въ уѣздахъ, объ устройствѣ и открытіи народныхъ школъ были отнесены къ обязанностямъ уѣздныхъ Земствъ, губернское же Земство взяло на себя заботу объ открытіи профессиональныхъ школъ въ гу-

берни, о поддержаніи среднихъ учебныхъ заведеній и о пособіи отдѣльнымъ несостоятельнымъ лицамъ, преимущественно изъ крестьянскихъ дѣтей, къ прохожденію курса въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, путемъ назначенія этимъ лицамъ стипендій“. Признаемся, что описанная дѣятельность губернскаго Земства почтенна и симпатична, но только безъ отношенія къ существеннымъ нуждамъ народа. Въ прогрессивномъ движеніи дѣла народнаго образованія, показанная дѣятельность губернскаго Земства составляетъ уже вторую ступень въ ономъ, на которую смѣло вступать можно лишь тогда, когда ступающій крѣпко утвердится на первой ступени, — иначе получится скачекъ, который болѣзненно отзовется на дѣлѣ. Правда, профессиональныя школы имѣютъ значеніе для народа и безотносительно ко времени; за нихъ поэтому не можетъ не благодарить народъ наше Земство. Но что касается университетовъ и гимназій, то затраты Земства на стипендіи въ нихъ имѣютъ лишь отдаленное значеніе для народа, которое уяснить для себя онъ можетъ съ величайшимъ трудомъ. Для народа существенно нужна грамотность, которую онъ получаетъ въ своихъ школахъ, и которую такъ богаты сосѣднія намъ государства: — напр. Швеція, Норвегія, Данія и отчасти Германія, а университеты и гимназіи для него роскошь, къ которой могутъ только пролагаться пути, но которая теперь еще трудно достижима для него. При томъ же, объ университетахъ и гимназіяхъ позаботятся Миистерства, а о томъ, чтобы вывести народъ изъ мрака невѣжества, кто матеріально позаботится, кромѣ Земства? Изъ сказаннаго легко понять, что прямая забота Земства — это содѣйствовать денежными средствами развитію грамотности въ народѣ и устроенію для сего школъ — церковныхъ ли то, или Земскихъ; другими словами — дѣлать то, что „Избранный“ нашъ называетъ „содѣйствіемъ развитію

народнаго образованія въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ открытія только народныхъ школъ“, все же другое, что онъ относитъ къ области „болѣе широкаго и правильнаго пониманія народнаго образованія“, для Земства обязательно на столько, на сколько оно имѣетъ данныхъ къ убѣжденію, что опекаемый имъ народъ удовлетворенъ въ существенномъ. Если же нѣтъ такого убѣжденія, то естественное благоразуміе должно подсказать Земству перенести крупныя затраты на стипендіи при университетахъ и гимназіяхъ, чѣмъ пользуются только единицы, на другое, болѣе существенное, именно — на расширеніе народныхъ школъ, гдѣ на тѣже суммы воспользуются — „благомъ просвѣщенія“ — цѣлыя тысячи дѣтей. Послѣднее будетъ и цѣлесообразнѣе и болѣе отвѣчать истинному назначенію Земства. Мы увѣрены даже, что если Земство откажетъ въ стипендіи университету или гимназіи, то лишится только удовольствія прочесть въ періодической печати: „Екатеринославское — де *просвѣщенное* губернское Земство сдѣлало то-то“, — а если оно сократитъ или не расширитъ поля для народнаго образованія, то рискуетъ получить справедливый и заслуженный укоръ. Отъ этого укора и не ограждаетъ Земство нашъ „Избранной“. Въ своей статьѣ, перечисливъ всѣ заслуги губернскаго Земства по дѣлу *посредственнаго* содѣйствія развитію и укрѣпленію образованія въ средѣ народа, т. е. по дѣлу открытія и поддерживанія стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ — среднихъ и высшихъ, онъ говоритъ затѣмъ: „дѣятельность Земства, хотя и въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, направляется также и *непосредственно* на содѣйствіе развитію и укрѣпленію образованія въ средѣ народа“. Подъ эту рубрику подведены у автора статьи расходы Земства: по учрежденію стипендій въ Учительскихъ семинаріяхъ, по устройству сельскихъ общественныхъ бібліотекъ и книжныхъ лавочекъ, по выдачѣ еже-

годныхъ субсидій Екатеринославской бесплатной школъ и школъ въ память покойнаго педагога, барона Корфа, въ Мариупольскомъ уѣздѣ — и только. Сами по себѣ эти расходы вполне цѣлесообразны и отвѣчаютъ прямымъ задачамъ Земства, направляясь прямо на нужды народнаго образованія; но разъ — они ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что тратитъ Земство на разныя стипендіи при среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ другой стороны — они и единственны въ своемъ родѣ. Въ среду собственно народа, съ денежною помощію какой-либо сельской школъ, или народному учителю, или сельскому обществу, — оно все-таки не ниспускалось, чего не скрываетъ и нашъ „Избранный“. Ибо, приведши упрекъ губернскому Земству изъ той статьи, на которую собственно и отвѣчаетъ, что „Земство не учредило отъ себя ни одной сельской школы, не оказало пособія ни одному народному учителю или училищу, ни одному сельскому обществу въ частности“, онъ его не опровергаетъ, а только затѣняетъ краткимъ повтореніемъ сказаннаго выше: „за то-де оно открыло или содѣйствовало открытію“ того-то и того-то.

Итакъ и „Избранный“ защитникъ губернскаго Земства не спасаетъ его отъ укора, какого оно заслуживаетъ за свою вообще неширокую дѣятельность собственно по народному образованію, и въ частности не оправдываетъ его и за проявленное имъ несочувствіе къ церковной школъ, которая, какъ существующая для народа и какъ всецѣло отвѣчающая существеннымъ нуждамъ его, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ того, чтобы Земство оказывало ему матеріальную поддержку. Не соглашаться съ этимъ могутъ развѣ только тѣ, которые поддаются „случайнымъ настроеніямъ земскихъ темпераментовъ“, и которые крайне слѣшно вершаютъ важные вопросы. Люди же иначе настроенные, даже и изъ тѣхъ, которые участвовали въ Собраніи 30 іюня, въ своихъ воззрѣніяхъ на

дѣло вполнѣ близко къ намъ. Предсѣдатель, напр., Земской Управы И. В. Бурхановскій, видимо несогласный съ мнѣніемъ большинства гласныхъ въ рѣшеніи вопроса объ ассигнованіи просимой Его Преосвященствомъ суммы на устройство и содержаніе при Самарскомъ монастырѣ Епархіальной церковно-учительской школы, просилъ занести въ журналъ засѣданія, что „вопросъ этотъ прошелъ безъ предварительнаго заключенія Губернской Управы, ибо ходатайство Преосвященнаго было получено только наканунѣ“ ¹⁾. Близокъ къ намъ по возрѣнію на дѣло и писавшій передовую статью въ № 149 Губерн. Вѣд. Разобравъ детально основанія состоявшагося въ Собраніи 30 іюня отказа въ извѣстномъ ходатайствѣ Преосвященнаго, онъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „мы полагаемъ, что вопросъ о пособіи училищу при Самарскомъ монастырѣ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ и что его слѣдовало бы внести на разсмотрѣніе будущаго очереднаго Собранія. Дѣло учрежденія училища настолько симпатичное, что вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы будущее очередное Собраніе посвятило ему нѣсколько минутъ своего времени“.

Согласно съ этимъ и мы отъ души пожелаемъ, чтобы дѣло, такъ поспѣшно рѣшенное, было пересмотрѣно вновь и въ иномъ своемъ видѣ внесло бы миръ въ ту среду, въ которой такъ самоотверженно работаетъ духовенство и въ которой крайне нуждается въ поддержкѣ и сочувствіи со стороны Земства.

¹⁾ См. № 146 Губерн. Вѣд.

Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подѣ именемъ штунды на югѣ Россіи ¹⁾.

(По оффиціальнымъ даннымъ).

Amicus Plato, sed magis
amica veritas.

(Продолженіе).

Очевидно, что собранія въ домѣ Е. Прицкау не были тѣми невинными Stunde Andachts, которыя практиковались въ нѣмецкихъ колоніяхъ съ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, и которыя, по отзыву евангелическо-лютеранской консисторіи, не заключали въ себѣ ничего напоминающаго секту или расколъ. Съ перваго взгляда легко догадаться, что эти собранія были такими-же собраніями сектантовъ—штундистовъ, какія описаны въ приведенной нами запискѣ Значко-Яворскаго: то-же чтеніе Евангелія, то-же пѣніе псалмовъ изъ того-же „Приношенія Христіанамъ“, тѣ же молитвенныя импровизаціи,—доказываютъ, что въ домѣ Е. Прицкау собирались сектанты-штундисты, руководителемъ которыхъ и былъ самъ хозяинъ. Напрасно Е. Прицкау въ своихъ показаніяхъ судебному слѣдователю старается освободить себя отъ обвиненія въ совращеніи русскихъ посѣтителей собраній въ его домѣ въ ересь; нужно быть слишкомъ наивнымъ, чтобы повѣрить, что посѣщенія православными людьми собраній сектантовъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ ихъ принимали съ такою любезностью, гдѣ имъ разъясняли смыслъ и значеніе прочитаннаго изъ Евангелія текста, гдѣ они участвовали въ общемъ пѣніи псалмовъ,—могли остаться безъ вліянія на ихъ религіозныя убѣжденія. Опроверженіемъ Е. Прицкау служатъ всѣ приведенныя по-

¹⁾ См. № 13 и 14 Екатер. Епарх. Вѣдом. за 1894 г.

казанія русскихъ сектантовъ, которыя фактъ своего совра-
щенія въ секту ставятъ въ зависимость отъ жизни въ к.
С.-Данцигъ и отъ посѣщеній собраній въ домѣ Е. Прицкау;
пункты-же отпаденія отъ Православной Церкви названныхъ
русскихъ сектантовъ, приведенныя въ рапортѣ священника
А. Сахневича Херсонской дух. консисторіи таковы, что
изобличаютъ въ нихъ сектантовъ, которыхъ принято назы-
вать штундистами, а отсюда—прямой выводъ, что и собранія
въ домѣ Е. Прицкау были собраніями сектантовъ, послѣдо-
вателей необаптизма. Результатъ вліянія на крестьянъ д.
Карловки собраній въ домѣ Е. Прицкау и бесѣдъ послѣд-
няго не замедлилъ обнаружиться. Одинъ изъ крестьянъ д.
Карловки, посѣщавшихъ собранія въ домѣ Е. Прицкау (см-
выше), Евфимъ Цимбаль, возведенный впоследствии въ санъ
перваго русскаго пресвитера необаптизма и совершившій
перекрещеваніе главныхъ вожаковъ южно-русской штунды
(И. Рябошапки, П. Гривы и д.), 11 іюня 1869 года былъ
торжественно перекрещенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми колони-
стами въ р. Сугаклеѣ (С.-Данцигъ). Для этой цѣли былъ
приглашенъ изъ колоніи Старой (Екатеринославской губер-
ніи близъ колоніи Кичкасъ) необаптистъ-пресвитеръ Авраамъ
Унэръ. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ событіи елисавет-
градскій исправникъ въ рапортѣ Херсонскому губернатору
16 іюня 1869 г. № 30: „крестьянинъ собственникъ д. Кар-
ловки Аннинской волости, Евфимъ Цимбаль, 11 сего іюня
днемъ принялъ крещеніе въ р. Сугаклеѣ при нѣмецкой к.
С.-Данцигъ, отъ колониста екатеринославской губерніи ко-
лоніи Старой, Абрама Унэра. Вмѣстѣ съ Цимбаломъ кре-
щеніе приняли и нѣкоторые колонисты колоніи С.-Данцигъ
въ числѣ 30 душъ обоого пола. Обрядъ крещенія заклю-
чался въ слѣдующемъ: Унэръ, собравъ около р. Сугаклеи
пожелавшихъ принять отъ него крещеніе, сначала читалъ

по-нѣмецки молитвы (sic) изъ привезеннаго имъ Евангелія, потомъ пѣлъ съ ними молитвы и, наконецъ, порознь каждаго вводилъ въ одномъ бѣльѣ въ воду, гдѣ тоже читалъ какія-то молитвы и затѣмъ погружалъ принимаващаго крещеніе одинъ разъ въ воду. Въ числѣ этихъ нѣмцевъ принялъ крещеніе и Цимбаль. Послѣ совершенія обряда этого крещенія колонистъ Унэръ въ тотъ-же день выѣхалъ въ к. Старую. Объ изложенномъ имѣю честь донести вашему превосходительству, докладывая при этомъ, что шульце (старшина) С.-Данцига, допустившій Унэра къ совершенію крещенія, замѣтно, и самъ совратился въ секту штунды; но изъ боязни быть наказаннымъ, какъ онъ самъ объявилъ это, не можетъ оставить настоящую религію“¹⁾. Изъ приведеннаго донесенія исправника очевидно, что А. Унэръ не принималъ участія въ предварительномъ наставленіи принявшихъ отъ него перекрещиваніе, что они подготовлены были къ принятію крещенія раньше Е. Прицкау, который не перекрестилъ ихъ самъ, можетъ быть, потому только, что не былъ облеченъ саномъ пресвитера; Унэръ же былъ вызванъ для завершения дѣла Е. Прицкау и, исполнивъ то, на что былъ приглашенъ, онъ въ тотъ-же день уѣзжаетъ. Итакъ, вся заслуга совращенія въ необаптизмъ Е. Цимбала и съ нимъ множества нѣмцевъ принадлежитъ Е. Прицкау.

Послѣ него выступаетъ (въ 1869—72 гг.) миссіонеромъ необаптизма сынъ его Іоганнъ Прицкау. Первые уроки необаптизма молодой Прицкау получилъ несомнѣнно отъ своего отца, которому онъ помогалъ, во время собраній сектантовъ въ его домѣ, въ изясненіи евангельскаго текста русскимъ посѣтителемъ, не знавшимъ нѣмецкаго языка. Не ограничиваясь уроками своего отца, Іоганнъ Прицкау для болѣе обстоятельнаго изученія догматовъ необаптизма отправляется

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. ч. I, стр. 69—72.

за-границу -- въ Гамбургѣ, гдѣ слушаетъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ лекціи въ семинаріи, основанной І. Онкеномъ. По возвращеніи изъ Гамбурга, онъ съ ревностью молодаго проповѣдника распространяетъ необаптизмъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. О дѣятельности Іоганна Прицкау въ это время елисаветградскій исправникъ 29 сентября 1869 г. доносилъ херсонскому губернатору: „въ в. С.-Данцигѣ есть тамошній житель Іоганнъ Прицкау, занимающій въ средѣ нѣмцевъ мѣсто пресвитера. Онъ два года жилъ въ Гамбургѣ и учился у Гергарда ¹⁾. Въ настоящее время Прицкау совершаетъ у нѣмцевъ всѣ обряды служенія, и вчерашняго дня совершилъ крещеніе нѣмцевъ въ р. Су-гаклеѣ. Въ Данцигѣ есть отдѣльный домъ, куда собираются нѣмцы для совершенія богослуженія: *туда-же ходятъ крестьяне д. Карловки расколынической секты штундовъ*“ ²⁾. Благодаря той осторожности, съ которой нѣмецкіе миссіонеры необаптизма ведутъ дѣло пропаганды, оффиціальныя данныя, кромѣ приведеннаго рапорта, не даютъ подробныхъ о дѣятельности І. Прицкау, по возвращеніи изъ Гамбурга, свѣдѣній. Есть основаніе полагать, что она была направлена къ утвержденію въ догматахъ необаптизма прежнихъ прозелитовъ и приобрѣтенію новыхъ. Только уже въ 1872 г. І. Прицкау выступилъ въ актѣ перекрещиванія новыхъ послѣдователей необаптизма. 21 декабря 1872 г. за № 3136 Херсонскій исправникъ донесъ Херсонскому губернатору: „22-го прошлаго октября въ с. Н. Данцигѣ поселянинъ с. С.-Данцигѣ елисаветградскаго у. Іоганнъ Прицкау совершилъ

¹⁾ Іоганнъ Гергардъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ миссіонеровъ необаптизма, вѣроятно, состоялъ профессоромъ въ семинаріи Онкена. *Примѣч. автора.*

²⁾ Изъ рапорта елисаветградскаго исправника херсонскому губернатору отъ 29 сентября 1869 г. № 77. См. Дѣло Канц. Херс. Губерн. Часть I, стр. 111—112.

въ р. Ингулѣ перекрещеніе въ ересь анабаптизма Людвигъ Вагнера, и Іосифа Энгелы и жены его Агаты. Задержанный мною того-же числа, онъ предъявилъ паспортъ, выданный ему изъ Аннинскаго волостнаго правленія за № 348 и *вмѣстѣ съ тѣмъ данною мнѣ подпискою объяснилъ, что онъ пропагандируетъ въ силу того, что въ С.-Данцигскомъ сельскомъ правленіи получено предписаніе его высокопревосходительства г. новороссійскаго и бессарабскаго г. губернатора (П. Е. Коцебу), что секта необаптистовъ можетъ быть терпима, и чтобы сектантовъ не преслѣдовали*¹⁾. Выступали І. Прицкау съ проповѣдью необаптизма въ средѣ русскаго населенія, оффиціальныя данныя объ этомъ не говорятъ, но въ всякаго сомнѣнія, что на религіозныя убѣжденія тѣхъ жителей д. Карловки, которые, по замѣчанію елисаветградскаго исправника (см. выше), посѣщали собранія сектантовъ въ с. С.-Данцигъ, онъ имѣлъ большое вліяніе, какъ человѣкъ получившій образованіе и глубоко преданный дѣлу пропаганды необаптизма.

Въ 1869 г. С.-Данцигъ посѣтилъ учитель І. Прицкау, извѣстный уже намъ Іоганнъ Гергардъ изъ Гамбурга. Приѣздъ І. Гергарда, поставившій въ крайне непріятное положеніе мѣстную полицію, недоумѣвавшую, какъ ей поступить съ „*знаменитымъ иностранцемъ*“ — имѣлъ большое значеніе для дѣла распространенія необаптизма на югѣ Рвссіи. Это важное въ исторіи южно-русскаго необаптизма событіе оффиціальными данными представляется въ слѣдующемъ видѣ: „циркуляромъ № 141, телеграфировалъ елисаветградскій исправникъ херсонскому губернатору 29 сентября 1869 года, предписано задерживать и передавать колониальному начальству иностранцевъ вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія. Задержанъ въ Данцигѣ иностранецъ Гер-

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 617.

гардъ, крестившій колонистовъ и *проповѣдующій ученіе крестьянамъ*. Прошу разрѣшенія,—передать-ли Гергарда Попечительному Комитету въ Одессу?“¹⁾ Вслѣдъ за телеграммой исправникъ отправилъ херсонскому губернатору рапортъ, въ которомъ сообщалъ слѣдующее о дѣйствіяхъ Гергарда: „въ нѣмецкую колонію С.-Данцигъ 16 сентября прибылъ изъ Гамбурга гамбургско-подданный Іоганнъ Гергардъ съ національнымъ паспортомъ, явленнымъ въ консульствѣ 29-го прошлаго августа. Во все время пребыванія Гергарда въ Данцигѣ, онъ проповѣдывалъ нѣмцамъ Евангеліе и 20 сентября крестилъ въ р. Сугаклеѣ нѣмцевъ колонистовъ... Жители д. Карловки особенно чаще стали посѣщать собранія (въ домѣ І. Прицкау) въ с. С.-Данцигъ съ того времени, какъ пріѣхалъ Гергардъ. Предписаніемъ отъ 30 іюля (1869 года) за № 141 предписано мнѣ слѣдить за проживающими въ колоніяхъ иностранцами не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если-бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіозныя убѣжденія, немедленно задерживать ихъ и предавать колоніальному начальству. Поэтому долгомъ считаю донести вашему превосходительству и прошу разрѣшенія: слѣдуетъ-ли передать Гергарда колоніальному начальству и какому именно, въ виду того, что въ Данцигѣ кромѣ шульца (старшины), который, какъ замѣчено, покровительствуетъ Гергарду, другаго колоніальнаго начальства нѣтъ; а потому не признаете-ли нужнымъ передать Гергарда въ Попечительный Комитетъ объ иностранцахъ—поселенцахъ южнаго края Россіи? При этомъ считаю необходимымъ доложить, что иностранецъ Гергардъ и колонистъ С.-Данцига Прицкау предположили ѣхать въ Екатеринославскую губернію для распространенія секты анабаптистовъ“²⁾.

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 106.

²⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 111—112.

Въ отвѣтъ на сообщеніе исправника херсонскій губернаторъ того-же 29 сентября 1869 года телеграфировалъ ему: „если Гергардъ обвиняется въ совращеніи православныхъ, то передайте судебному вѣдомству. Подробности дѣла донесите“¹⁾. Этотъ неопредѣленный отвѣтъ губернатора поставилъ въ крайне—затруднительное положеніе елисаветградскаго исправника: полагая, что подѣ совращеніемъ православныхъ слѣдуетъ разумѣть перекрещеваніе ихъ, какое Гергардъ совершилъ надъ нѣмцами, онъ отпустилъ Гергарда, который, воспользовавшись свободою, скрылся. Въ свое оправданіе елисаветградскій исправникъ 7 ноября 1869 г. за № 107 доносилъ херсонскому губернатору: „Гергардъ, дѣйствительно, проповѣдывалъ и крестилъ нѣмцевъ Данцига, но никого изъ православныхъ не совратилъ въ расколъ; крестьяне-же д. Карловки *раскольники-штунды* во время пребыванія Гергарда въ Данцигѣ ходили туда, гдѣ въ отдѣльномъ домѣ съ нѣмцами собирались для совершенія богослуженія; они ходили туда и прежде; но особенно чаще стали посѣщать нѣмецкій молитвенный домъ съ прибытіемъ въ колонію Гергарда. Имѣя въ виду предписаніе вашего превосходительства отъ 23 іюля сего года за № 141, которымъ предписано мнѣ строго слѣдить за проживающими въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіозныя убѣжденія населенія, немедленно задерживать и предавать колоніальному начальству,—я 29 сентября задержалъ Гергарда въ к. Данцигѣ; но, не зная—для какой надобности передать его колоніальному начальству и какому именно, я телеграммой отъ 29 сентября просилъ разрѣшенія вашего превосходительства, какъ слѣдуетъ поступить мнѣ съ Гергардомъ, на что полу-

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 107.

чиль отвѣтъ: „предать Гергарда судебному вѣдомству, если онъ совратилъ православныхъ“. *Гергардъ, дѣйствительно, могъ имѣть вліяніе на релігіозныя убѣжденія православныхъ, но никого изъ нихъ не совратилъ.* Крестьяне д. Карловки, ходившіе въ к. Данцигъ, во время пребыванія тамъ Гергарда, для совершенія богослуженія, совращены въ расколъ еще прежде прибытія Гергарда, о чемъ я доносилъ вашему превосходительству 26 января сего года № 6, 16 іюня № 30 и 30 іюня № 42. Поэтому и на основаніи инструкціи, данной по дѣламъ о раскольникахъ, я не имѣлъ повода предать Гергарда судебному вѣдомству и, не получивъ разъясненія по вопросу о передачѣ Гергарда колоніальному начальству, я считалъ невозможнымъ задерживать иностранца Гергарда и освободилъ его. Затѣмъ онъ выѣхалъ въ екатеринославскую губернію съ колонистомъ С.-Данцига І. Прицкау. По свѣдѣніямъ полученнымъ въ Данцигѣ, Гергардъ долженъ возвратиться въ Елисаветградъ, и здѣсь я буду слѣдить за появленіемъ его секретно“¹⁾. Итакъ, по сознанию самого исправника, І. Гергардъ могъ имѣть вліяніе на релігіозныя убѣжденія русскихъ крестьянъ, посѣщавшихъ происходившія подъ его руководствомъ собранія сектантовъ въ С.-Данцигѣ, Для цѣлей І. Гергарда этого было совершенно достаточно: онъ пріѣзжалъ въ Россію, конечно, не исключительно для того, чтобы крестить русскихъ прозелитовъ необаптизма, такъ какъ это могли исполнить и исполняли другіе пресвитеры, въ изобиліи находившіеся въ Россіи между нѣмцами колонистами послѣдователями необаптизма; цѣль его по отношенію къ русскимъ заключалась въ томъ, чтобы своими бесѣдами и своимъ авторитетомъ заграничнаго, по понятіямъ народа, ученаго пресвитера еще болѣе утвердить въ догматахъ необаптизма русскихъ послѣдователей

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 132.

его, и этого онъ, конечно, достигъ, судя по тому, что рускіе сектанты съ особеннымъ усердіемъ посѣщаютъ собранія подъ его руковоствомъ и съ жадностью внимаютъ его проповѣди. Впрочемъ не замедлили обнаружиться и фактическія слѣдствія того вліянія, какое возымѣли бесѣды Т. Гергарда на русскихъ сектантовъ.

А. Дородницинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденного Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ Проспекта и Харьковской улицы,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ-то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Пріемъ заказовъ на спеціальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдывающій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами *Д. Гордѣнко.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются въ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, д. № 83, собственный.

ПРИ МАНУФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНЪ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Екатеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,
открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12-9

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголъ Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

Издается съ 1889 г. **ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ** Издается съ 1889 г.

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ
для семейнаго чтенія и самообразованія

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1 со всѣми
приложеніями.

➤ **52 номера и 12 книгъ** ➤

ПОЛЕЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ (каждая книга отъ 120 до 160 стр.).

Цѣна за годъ безъ дост. 4 руб., а съ дост. и перес. 5 руб.

1. Астрономія въ вопр. и отвѣт.	7. Рыболовъ-любитель.
2. Научныя развлеченія.	8. Пять вѣншихъ чувствъ.
3. Подъ водою.	9. Электричество въ домашнемъ быту.
4. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.	10. Жизни земли.
5. Первые обитатели Москвы.	11. Домашній обиходъ.
6. Самоучитель фотографіи.	12. Чудеса Гипнотизма.

**ВЪ ВЫШЕДШИХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БЫЛО НАПЕЧАТАНО
МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:**

„Храмъ науки“—большой романъ изъ университетской жизни *И. Ясинскаго*; „Ариасвати“—фантастическій романъ *Н. Соколова*; „На днѣ океана“—новый расказъ *Жюль Верна*; „Путешествіе въ царство махдистовъ“—очеркъ *В. Семенова*; „Семь церквей Апокалипсиса“—*В. Желиховской*; „Плеяды“ и „Сатурнъ, его кольца и спутники“—очерки проф. *С. Глазенапа*; „Сонъ ученаго“—расказъ *В. Битнера*; „Лиллипуты“ (тайны микроскопическаго міра)—научный романъ *А. Бленара*; „Страна чудесъ“—расказы изъ путешествій *С. Дмитревскаго*; „Орочоны“ (вымирающіе племя)—этнографической очеркъ *А. Максимова*; „Вѣрить или не вѣрить?“ Экскурсіи въ область таинственнаго—очеркъ *В. Битнера*; „Небесныя явленія“—очерки *Е. Предтеченскаго*; „Друзья человека“—большой очеркъ д-ра зоологіи *А. Никольскаго*; „Бичи горнорабочаго“—очеркъ *Ив. Святскаго*; рядъ популярныхъ біографій русскихъ ученыхъ и путешественниковъ; очерки изъ астрономіи, зоологіи, ботаники, метеорологіи, физической географіи, минералогіи, геологіи, физики, химіи, медицины, технологіи, по сельскому и домашнему хозяйству, по отдѣлу „Наука и забава“, извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ; полезные совѣты и рецепты; фокусы и забавы и проч.

Подписная цѣна остается доступною для всѣхъ, а именно:

**„ПРИРОДА и ЛЮДИ“ и „ПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА“ вмѣстѣ
съ пересылкою и доставкою на годъ ПЯТЬ руб.**

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891, 1892 и 1893 гг. осталось небольшое количество экземпляровъ, цѣна которыхъ въ брошюрованномъ видѣ, со всѣми приложеніями,— 4 руб. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 рублей. Пересылка съ надолженнымъ платежомъ по вѣсу и разстоянію.

Подписка Принимается въ Конторѣ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. д., № 12.

Редакторъ *С. Груздевъ*—Издатель *П. Сойкикинъ*. 2—2

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 4-го августа 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Скорбная страничка изъ отношеній Екатеринославскаго Губернскаго Земства къ церковно-приходскимъ школамъ. II. Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи. (Продолженіе). III. Объявленія.